

Баки не был бессердечным человеком. Он ни при каких обстоятельствах не отправил бы никого на самоубийственную миссию. Он согласился бы, если бы его лидеры отдали приказ. Но теперь он был лидером, и его стиль значительно отличался от стиля его предшественников. Прошли времена безжалостного политиканства; Баки сам много раз бывал в полевых условиях и знал, как ужасно это может быть для тех, кто на самом деле выполняет планы. Он не хотел, чтобы кого-то другого постигла та же участь, что постигла его самого, едва он выжил.

"Один из их пропавших нин сумел убить самого влиятельного человека в нашей деревне. Теперь одному из их людей удалось победить Орочимару. Они значительно превосходят нас числом, и хотя по отдельности их люди слабее наших, они умеют нападать на врага, как волки. Даже если нам удастся ранить их, мы выйдем из этого с мертвецами".

"Ну и дела", - закатил глаза Канкуро, менее сочувствующий, чем его сестра. С одной стороны, это принесло Баки некоторое облегчение - ему не придется спорить сразу с двумя людьми. С другой стороны, он был немного разочарован тем, что Канкуро не был более любящим по отношению к младшему брату, даже если это было оправдано. "Почему ты так беспокоишься об этом парне, Темари? Вспомни все те разы, когда он угрожал убить нас..."

Темари повернулась к нему. "Он наш брат! Он все равно... Послушай, я понимаю твои доводы, и Гаара тоже не самый любимый человек в мире, но он все равно человек".

"Послушай, Темари, на данный момент мы тоже не очень хорошо заботились о Гааре", - мягко сказала Баки. "Его шансы на счастливую жизнь были разрушены в тот момент, когда демон был запечатан в него. По крайней мере, здесь Лист обещал, что его осмотрят лучшие специалисты по запечатыванию и специалисты по разуму. Я не знаю, что они с ним сделают, но он больше не будет терять контроль. В этом я могу вас заверить".

"Он больше не будет терять контроль"? Конечно, не потеряет; они убьют его, заберут биджуу и запечатают его в другого своего, если он это сделает!" кричала Темари. "Ты такой же плохой, как и наш отец! Только ты позволяешь чужой деревне казнить его, вместо того чтобы самому отдать приказ, большой трус! Может быть, Канкуро не помнит, потому что он был слишком мал, когда Гаару забрали у нас, но я все еще знаю настоящего Гаару, до того, как он сошел с ума после слишком частых попыток убийства. Он был хорошим ребенком. Они сделают из него оружие, Баки. Они сделают из него оружие и используют его против нас. Почему ты не можешь оставить его себе? Попроси их обменять что-нибудь другое! Деньги, или дзюцу, или что-то еще. Гаара не бесполезен для нас, Баки. Однажды он нам понадобится. Нам понадобится сила джинчуурики. И тогда ты пожалеешь, когда у Листа будет двое, а у нас ни одного".

Темари была права. Но какой смысл в ее доводах, если их невозможно осуществить в реальности? Баки постарался бы сделать все возможное, чтобы удержать Гаару, если бы это было в его силах. Но причина, по которой они оказались в этой ситуации, заключалась в том, что они были не в состоянии вести переговоры. Песок нарушил правила; их поймали; теперь они должны были заплатить. И Сандайме Хокаге вел жесткую сделку - он использовал эту возможность по максимуму.

"Деньги? У нас нет денег. Наша валюта ничего не стоит. Им не нужны наши деньги", - фыркнул Канкуро. "Нам нужны их. Именно поэтому отец с самого начала придумал весь этот дурацкий план. А наши дзюцу для них бесполезны, потому что у этих старых сопляков нет навыков, чтобы их выучить. У нас есть - яды, и марионетки, и прочее. Вещи, которые можем использовать только мы, даже если мы отдали эти техники кому-то другому. У них есть командная работа, дружба и несколько гениев, которые несут всех остальных. Если бы они могли использовать наши секретные техники, они бы давно их скопировали".

"Разве ты не можешь что-то сделать?" спросила Темари.

Баки лишь печально покачал головой. "Когда ты станешь Казекаге, ты можешь сообщить мне об этом".

"Тогда, может быть, я так и сделаю", - прошипела Темари. "Очевидно, что никто другой во всей этой проклятой деревне не способен носить эту шляпу. Я стану Казекаге и приведу Гаару домой, и вы все пожалеете, попомните мои слова".

"Тогда ты сделаешь это".

Никогда еще старая поговорка о том, что нельзя понять, чего ты лишаешься, пока это не исчезнет, не была так верна. Сколько Темари ни жаловалась, сколько ни желала, чтобы Гаара никогда не существовал, сейчас она так отчаянно хотела вернуть его обратно.

Кабинет Хокаге

У Сандайме был не самый лучший день.

На самом деле, у него был хороший день - переговоры с Деревней Песка шли так, как и ожидалось. Временный лидер - молодой джонин по имени Баки - был опытен, но не умен. По крайней мере, недостаточно опытен в административных делах, чтобы сравниться с политической хваткой старика, который всю жизнь имел дело с такими, как Данзо Шимура.

Хотя, если честно, Данзо технически не соглашался с ним только по поводу исполнения, а не конечного результата.

Баки уступил достаточно легко. Играть с ним оказалось даже легче, чем предполагалось. В то время как большинство людей в его ситуации обвинили бы в своем положении предшественника, над которым они не имели никакого контроля, и постоянно отрицали, отрицали, отрицали все, Баки был полностью открыт и честен. Он не хотел войны. Он не хотел больше потерянных жизней. Он не хотел иметь никаких оставшихся связей со Звуком и уже прервал все контакты с подданными Орочимару.

Хирузен ценил его откровенный характер и благородство. Он заботился о своем народе.

Человек войны, который хотел мира. Он был идеальным образцом человека, на которого должен равняться каждый. Коноху называли самой благородной из деревень шиноби, но на самом деле, если бы каждый человек на земле был таким, как Баки из Сунагакуре, никто из них не оказался бы в такой ситуации.

Сандайме же просто смеялся над его наивностью.

Так просто не поступают, не на политических переговорах. Разумнее всего было бы блефовать, чтобы снять с себя ответственность, чтобы, когда начнется торг, начать его, по крайней мере, с более высокой позиции. Притвориться, что они все еще рассматривают возможность войны, и сделают все возможное, чтобы нанести Конохе столько же ущерба, сколько Коноха даст, и будут довольны любым хаосом, который они могут устроить, независимо от личных затрат, если хотите. Потому что это было правдой. Несмотря на то, что они были без лидера, Песок все еще мог нанести большой ущерб - как инфраструктуре Конохи, так и своей репутации - независимо от того, знала ли Коноха об их планах вторжения или нет.

Конечно, Песок не стал бы этого делать; такие риски редко приносили прибыль - но когда ты заперт в комнате с другим человеком, и единственное, что тебе позволено делать - это говорить, то всегда полезно расширять границы. Высказывание пустых угроз не могло стоить вам жизни (если только вы не были настолько глупы, чтобы сказать что-то не к месту, что в итоге привело бы к нескольким убийствам тут и там); именно для этого и были созданы такие раунды устных переговоров. Это были полигоны для теоретических военных действий, которые можно было провести, не сталкиваясь с последствиями.

Возможно, это могло сработать, а может и нет. Подобный блеф было бы легче раскусить - но, по крайней мере, к тому времени переговорщикам уже надоела бы вся эта чепуха, и он мог бы выйти оттуда с чем-то полезным на своей стороне.

Вместо этого Баки безропотно согласился на все, что предлагал Хокаге, и теперь Песок застрял в крайне невыгодном для себя договоре. Потеря их джинчуурики (хотя они и так не слишком-то имгодились) и дисквалификация всех их генинов в этом туре экзаменов на чуунина были только началом.

Правда, Баки оказался слишком покладистым. Ни единого слова протеста. Если ты не в состоянии спорить, это не значит, что ты не должен пытаться.

Очевидно, этот человек никогда раньше не торговался на фермерском рынке в одиночку. Продавцы всегда начинали с цены, по крайней мере, вдвое превышающей реальную стоимость их товара. И если они применяли достаточно грубой силы и упрямства (на восточной стороне была одна рыбка, которая отказывалась говорить вслух более низкую цену, даже если было очевидно, что никто не купит ее по такой цене), они могли действительно получить цену выше нормы.